

Сегодня у нас в гостях известнейший латышский кинорежиссер, председатель Союза кинематографистов Латвии Ян Стрейч.

Встреча для вас

Ян Стрейч: "ЛЮДИ ЖАЖДУТ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА!"

Сейчас - Рига - 1992 - Встреча

- Прошло больше ста дней, как вы заняли это кресло. И, кажется, вам вполне удастся совмещать свою руководящую должность с творчеством. Настроение, наверное, оптимистическое?

- Какое настроение?... Я не устаю повторять, что все у нас оккупировано американским кино. Вся Европа. И вся территория бывшего СССР сдала позиции без боя. Три картины такого мастера, как Эльдар Рязанов, снова лежат "на полке". Только уже другая причина, и другой смысл понятия "полка". Много хороших новых лент, созданных в бывших советских республиках, приобрел наш киноцентр. Где их показывать? Мы даже в маленьком зале Дома кино их не видим...

- Но так ли уж много публики собирает сегодня серьезное кино?

- А я убежден, что такое кино необходимо людям и что была бы публика! Люди жаждут свежего воздуха. Чего-то настоящего, живого. Помогающего жить и во что-то верить. И такие фильмы нужно рекламировать ничуть не меньше коммерческих.

Отрадно, что европейские кинодельцы и в Латвии ищут союзников в противостоянии американской экспансии. Они рады кому-то у нас открыться, стимулировать. Взять нас в свое содружество. В Ригу приезжал представитель ассоциации французских продюсеров г-н Жерар Шмит. Осенью он прибудет уже со специалистами, чтобы читать лекции и заняться разработкой общеевропейской стратегии борьбы против американизации кино. Потому что эта субкультура уничтожает все живое. Все, что может дать человеку только искусство национальное. Потеря национального кино - это огромная духовная, моральная потеря для всех нас, и на Западе, и на Востоке.

- А мог бы Союз кинематографистов уже сейчас хотя бы немного изменить положение с помощью того же Дома кино, например, кинолекториев, каких-то пикетов?... Сопротивляться поинтереснее?

- Да, это можно сделать. Надо бы превратить наш центральный кинотеатр "Рига" в элитарный, даже обеспеченный государственной дотацией. Чтобы там шли действительно настоящие произведения киноискусства. И "Рига" не превратилась бы всего лишь в доходное место для обслуживающих кинотеатр людей.

- Вы обсуждали уже такой вариант?

- Речь о нем шла. Министр культуры поощряет идею сделать из "Риги" место репрезентации высокой культуры, не только латышской, но мировой. Коль уж мы стремимся в европейское сообщество. Боюсь, что почти вся американская продукция у них здесь сейчас краденая. Ведь мы не вступили ни в какие международные организации, защищающие права авторов. Но у кинотеатров уже свои коммерческие планы, картины должны "прокатиться" в определенный срок и передаться дальше. Образовалась вторая, самодельная, сеть кинопроката. Пиратская, работающая на определенную группу новых кинодельцов.

- Но они объясняют все нынешними условиями и ценами.

- Если мы только за деньги продаемся, начинаем, как говорится, служить желтому дьяволу... Интересно - во имя чего? Чтобы содержать кинотеатры и их персонал? И ради этого губится национальное кино, культура? Вот мы недавно вынуждены были провести презентацию моей новой ленты "Дитя человеческое" в зальчике Дома кино. Другого места для нас нет. Идти на показ в "Спартак" я наотрез отказался. Не желаю, чтобы нашу кинопродукцию ставили на пьедестал ступенью ниже ее реального достоинства. А я убежден, что и плохо понимающих латышский и латгальский зрителей картина "Дитя человеческое" должна волновать. Это уже проверено на первых аудиториях.

- Да, люди истосковались, кажется, по доброту, человеческому кино, они ищут подобные фильмы.

- Поэтому они должны иметь и своего зрителя, и успех среди этого зрителя.

- И среди специалистов тоже. Мы сообщали о присуждении Гран при вашей ленте в Сан-Ремо. Еще раз поздравляю.

- Спасибо. Кстати, дирекция Сан-Ремо рекомендовала картину на фестиваль в Швейцарии и фестиваль католических фильмов в Польше. Была возможность показать ее и в США, и в Берлине, но уж больно неповоротливы организаторы в наших госструктурах...

- А что это за недавняя ваша поездка во Францию?

- На фестиваль Северных стран в Руане. Я участвовал во внеконкурсном просмотре. Фильм принимали хорошо, зал его понял, несмотря на очень скудные субтитры. С экрана звучит латгальская речь - а французы хотят...

(Окончание на 4-й стр.)

Встреча для вас

Ян Стрейч: "ЛЮДИ ЖАЖДУТ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА!"

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

- Как вы нашли материал для фильма, кстати?

- Я написал воспоминания о детстве, писатель Клидзейс прочел их, прислал мне письмо из Америки, свои книги. И его роман прямо-таки рвался на экран. Сначала я хотел сделать целый сериал по его полному оптимизму рассказам о Латгалии. О крае, где люди верили в Бога, полагались на собственные силы, честным трудом пробивались в жизни и добивались благосостояния. Такую вот семейную хронику, куда включить и "Дитя". Но этот мальчик был настолько самостоятелен, полон жизни и энергии, что рвался к экрану один. И дорвался. Мало того, опередил и перерос меня самого. В Сан-Ремо он шагнул уже без сопровождающих, босиком, с котомкой за плечом, пустился в мир. Я не верил, что он что-нибудь добудет.

Мечтаю снова заняться родной Латгалией, уже и сценарий начал. Клидзейс бесконечно рад за успех картины - его Латгалия и латгальский язык выходят с нею в мир. Да и меня это радует больше, чем успех собственной ленты.

- Мне кажется, в нем "виноваты" ваша человеческая и творческая искренность. Которую Тарковский, например, считал для художника самым главным. Вы вроде и не пытаетесь специально заинтересовать зрителя какими-то специальными ухищрениями.

- Как сказал в свое время Громико, "что-то, а в искренности нам, коммунистам, отказать нельзя!" ...Но если серьезно, сущест-

вовали ведь разные барьеры для искренности. Была еще и цензура, и внутренний цензор тоже. Мои коллеги сегодня хотят насладиться тем, что в кино было запрещено. Так вот именно эта настоящая искренность и нравственность и были запрещены! А вовсе не какие-то определенные внешние проявления жизни - голое тело, насилие и т. д. Запрещали-то показывать именно нормальные проявления, а это уже само по себе безнравственность. Думают, запрет на "голое тело" - это был главный запрет. А вот сейчас, дескать, люди толпой повалят смотреть - на голое тело! Посмотрел. Ну и что?! Снимают самоцельно.

- В вашей ленте тоже есть весьма свободные кадры...

- Есть. Но даже строгие католические священники признали мою ленту нравственной. Ведь и за рубежом низкопробную спекуляцию на этих моментах позволяют себе только те режиссеры, кто рассчитывает на низколобых, закомплексованных людей да на любопытных подростков. А во всех знаменитых фильмах в таких эпизодах заключен какой-то высший смысл - не просто "голое тело". Сказано больше, чем просто "раздевание".

Так что была, конечно, искренность - и в моем "Театре", и в "Лимузине"... Но всегда существовала эта внутренняя цензура: только бы не возникли ненужные ассоциации! Политические, социальные, моральные. Сегодня даже не по себе как-то что картину никто не принимает, не утверждает...

- Так вы считаете, что "другое" некоммерческое кино может быть конкурентоспособным?

- Ясно только одно: планового кино, где заранее известно количество продукции, не будет. И такого количества фильмов тоже не будет. Конкуренция действительно начнется самая настоящая. И деньги добывать будет все сложнее. "Латвия кино" ликвидировалось. Союз кинематографистов через Совет национального кино будет активно участвовать в распределении госдотаций. Которые настолько мизерные, однако, что дай Бог, чтобы могла просуществовать на них документалистика.

Дороговизна сейчас жуткая. Если моей картине было отпущено 780 тысяч рублей из Москвы, то в конечном счете ее стоимость потянула на миллион... На днях Арвид Криевс показал примерную смету своей будущей картины средней сложности - ему и 11 миллионов не хватает. Откуда следует, что наше государство выделить дотации на художественное кино уже не сможет. Разве какую-то часть, "холодную закуску"...

- Но где же выход, как найти деньги?

- Знаете, раньше деньги доставались довольно легко. Да и сейчас еще народившийся капитал настолько непрочен, все живут в предчувствии каких-то новых, других денег - и пытаются старое во что-то вложить, чтобы не потерять. Так что деньги не главная проблема. Но я думаю над материалом - чем я смогу отблагодарить своего благодетеля за эти деньги? Нужна надежда, что сделанное мною куда-то пой-

дет и будет приносить кое-что этому человеку тоже.

Что потом делать с готовой картиной - вот вопрос. Я всю жизнь этим мучался. Ведь многие из моих лент, хорошо принятых и прекрасные получивших категории, нигде не шли, не участвовали ни в каких смотрах. "Мало копий". А почему мало копий?!

...А сегодня мало сделать картину, надо еще заранее пробить для нее путь. Очень скоро предприниматели поймут это, станут требовать гарантий, заключенных не только в имени режиссера, но и в том, какие актеры в фильме заняты и даже куда картину намечают отправить, кто берет на себя обязанность проката, кто приобретет... Было опынение всеобщей свободой и заблуждение, будто кино приносит прибыль. Но кинобизнес - дело непрочное, это игра случая. И очень изменчивое счастье. Для меня не проблема просто работать в кино. Но проблема - качественно работать. Сценарий! С кино я не надеюсь разбогатеть. Думаю, что никто не сможет этого добиться в наших условиях. Когда мы даже еще не вошли в этот самый рынок.

- Но жить-то надо, времена жесткие.

- Да, но мне кажется, у тех, кто пробьется через конкуренцию и останется в кино, отношения будут даже лучше, чем раньше. Будучи конкурентами, мы все же между собой не будем конкурентами.

- ??

- Разные меценаты будут поддерживать разных режиссеров, у каждого появится свой покровитель и поклонник. Главное, чтобы Латвия была в европейскомращении, контактах. Вот эти кинобизнесмены и будут представлять продукцию Латвии на европейском рынке. Так что не станет общего пирога - и дележа общего тоже не получится. И не пойдет кто-то, допустим, убеждать спонсора не давать денег Яну Стрейчу, негодяю такому, а дать именно ему, талантливому и порядочному... Продюсеры будут искать деньги. Вообще все будет иначе, наш "советский человек" даже в самых смелых мечтаниях еще не в силах представить, что такое рыночная экономика.

- Видимо, и ваш творческий союз тоже не останется прежним?

- Да, конечно! Во-первых, вокруг него много самостоятельных формирований - Киноцентр, Кинофонд, Дом кино и др., каждый

со своей "бухгалтерией". Это излишняя для нашего времени расточительность, надо сконцентрировать все воедино, хотя процесс этот весьма болезненный.

Наше новое правление в хорошем смысле очень агрессивное, очень коллегиальное и профессиональное. Все приходится вырабатывать заново, как впервые. Документацию, все наши договоры. Ведь то, что вроде связывало нас с Центром, на самом деле было фикцией - этот самый Союз кинематографистов.

- Вообще нужен ли сейчас Союз кинематографистов как таковой?

- Союз, конечно, должен существовать. Но базироваться на трех китах. Профиоузе киноработников, с функциями защиты их социальных интересов. Гильдиях мастеров, входящих в ассоциацию кинопредпринимателей. И фонде взаимопомощи.

Мы в республиках были долгое время разделены между собой - композиторы, художники, кинематографисты... Таких как бы проводами отдельными, рельсами направлены были в Центр. Я, например, был лучше знаком с кинематографистами всех республик, чем с интеллигенцией, представителями других цехов у себя дома. Сейчас мы остались как обрубки этих рельсов. По инерции пока во всех творческих союзах сохранялся этот комплекс железной дороги, поезда "Рига - Москва". И, образно говоря, надо из всех этих обрубков выплавить что-то толковое для республики.

Та структура уже погибла, мы начинаем самостоятельную жизнь. А в ней очень много неясного. Вот надо менять статус нашего союза, а нет закона об общественных организациях, о кинематографии, вообще законодательства по культуре... Правительству и парламенту до всего этого еще далеко. Поэтому задерживается и принятие нашего устава, программы. Но состояние свое, имущество мы имеем и скоро должны стать акционерным обществом, где каждый член нашего союза будет пайщиком. Очередь и за формированием гильдий, которые будут заниматься именно творческими проблемами. Так что сдаваться не собираемся.

- Успехов! Спасибо за беседу.

Ее вела
Наталья МОРОЗОВА.
Фото Леонида БЕСАРАБЫ.